

ОРУЖИЕ

Вторая мировая стала «войной пистолетов-пулеметов». Засученные рукава формы вермахта так же легко ассоциируются с MP-40, как полубок и шапка-ушанка с советским ППШ-41. Между тем к 1942 году сложилась весьма парадоксальная картина: многие советские солдаты, не говоря уже о партизанах, с большой эффективностью воевали трофейными автоматами, а немцы всерьез пытались развернуть производство ППШ под свой патрон

Лучший в «войне очередей»

Прямо по Гоголю

В отношении к автоматическому оружию Советский Союз и Германия попали в положение Агафьи Тихоновны из пьесы Гоголя «Женитьба». Обе стороны рассуждали приблизительно так, как и эта дама: если бы губы Никанора Ивановича приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича... В применении к стрелковым системам это означало следующее: MP-40 был легким, имел сравнительно малый темп стрельбы (540 выстрелов в минуту), у него легко снаряжались и заменялись магазины. Но этот пистолет-пулемет очень боялся самых малейших загрязнений, его легко перекаливало, если во время стрельбы автоматчик держал его за магазин, предохранитель его тоже оставлял желать много лучшего... Да и точность стрельбы при смешном 24-сантиметровом стволе была удручающей. Эффективная дальность стрельбы из него составляла 100 – 120 метров при исключительно автоматическом огне. К тому же на изготовление этого агрегата требовалось без малого 16 часов исключительно квалифицированного труда.

ППШ, напротив, в части боевых возможностей выглядел истинным богатырем: 1000 выстрелов в минуту, эффективная дальность стрельбы – 300 метров, 72 патрона в дисковом магазине, возможность вести одиночный огонь. Но при этом «метла Сталина» – так фашисты называли ППШ – весил около шести килограммов, чрезвычайно быстро разбивал сам себе ствольную коробку из-за слишком малого хода затвора внутри нее. Заряжать его диски

▶ **7,62-мм пистолеты-пулеметы образцов 1942 и 1943 годов системы Судаева (ППС) – варианты пистолета-пулемета, разработанного советским конструктором Алексеем Судаевым в 1942 году. Применялись советскими войсками во время Великой Отечественной войны.**

было занятием не столько для пехотинца, сколько для йоги – терпения и сноровки тому не занимать. Первые серии ППШ и вовсе работали только со своими «родными» магазинами. В общем, воевать ими было удобно, но только до того момента, когда заканчивались патроны в магазине, а заканчивались они быстро. Необученный солдат даже диск мог высадить за полторы секунды. С учетом того что стандарт вооружения подразумевал только один запасной дисковый магазин, получалось всего три секунды полноценного боя.

Время настойчиво просило современного пистолета-пулемета: удобного, как MP-40, и мощного, как ППШ. И желательного, чтобы изготовление его не требовало излишней квалификации персонала оружейных заводов.

Кроме рукопашного боя

Уже в 1942 году советским руководством был объявлен конкурс на новый пистолет-пулемет, в котором приняли участие такие известные конструкторы, как Василий Дегтярев, Георгий Шпагин, Николай Рукавишников, Сергей Коровин. Есть даже сведения, что в конкурсе принимал участие Михаил Калашников. Но лучшим вариантом из предложенных оказалась система Алексея Судаева. Его пистолет-пулемет под названием ППС оказался самым технологичным среди всех представленных на конкурс – как в производстве, так и в эксплуатации. Чтобы проиллюстрировать первое, достаточно сказать, что изготов-

ление этих пистолетов-пулеметов началось в блокадном Ленинграде, а затраты на его производство составляли 6,5 человека-часа. При этом ППС был так востребован, что его вывозили по «дороге жизни», чтобы вооружать солдат на других участках фронта. До прорыва блокады было выпущено 46,5 тысячи этих пистолетов-пулеметов.

– Было бы неправильно говорить, что ППС сразу стал любимым оружием пехоты, – поясняет директор Музея стрелкового и холодного оружия города Ярославля Иосиф Ботерашвили. – Пехота предпочитала ППШ, потому что в рукопашной схватке березовый приклад 6-килограммового автомата был серьезным аргументом. У ППС приклад был металлическим, складным, и им при всем желании такого урона врагу было не нанести. Но для танкистов, десантников, разведчиков этот пистолет-пулемет оказался действительно очень удобен. В итоге до конца войны было выпущено полмиллиона таких пистолетов-пулеметов. Меньше, чем ППШ, но тоже очень много.

Долгая жизнь в разных лицах

На самом деле тут необходимо сделать поправку. ППС уже в ходе войны принял на вооружение... вермахт. Невзирая на некоторые изменения, в целом это был тот же ППС, только под названием MP-709. Более того, финны, по примеру которых красноармейцев стали вооружать пистолетами-пулеметами после «зимней» войны 1940 года, тоже взяли ППС на вооружение, «приколхозив» к нему так любимый ими дисковый магазин и заменив патроны на «парабеллумовские» 9-миллиметровые.

После окончания Великой Отечественной войны ППС пережил своего создателя. Даже когда в Советской Армии все личное оружие пехотинца стали заменять на автоматы Калашникова, часть ППС все равно остались на вооружении – к примеру, в комендантских частях. За рубежом его «клонировали» до сих пор: этот пистолет-пулемет и сегодня стоит на вооружении в некоторых странах Латинской Америки. Эхо войны...

Анатолий КОНОНЕЦ

Фото из соцсетей

Просят откликнуться

Волонтеры поискового отряда из Ростовской области просят откликнуться ярославцев, чьи родственники погибли на фронтах Великой Отечественной войны и похоронены в городе Шахты Ростовской области

1. Дрожжин Николай Иванович, 1904 год рождения, рядовой, сапер 258-го саперн. бат-на 5 УА, уроженец Ярославской обл., г. Рыбинск. Умер от ран 21.04.1943 г. в госпитале ППГ № 4169. Его жена Дрожжина Н.С. проживала там же, в Рыбинске, ул. Спартакoвская, 7.

2. Королев Сергей Андреевич, 1901 год рождения, рядовой, сапер 258-го ОСБ 5 УА, уроженец Ярославской обл., Ярославского р-на, Карабихского сельсовета, д. Ершово. Призван Ярославским РВК. Умер от ран 23.02.1943 г. в госпитале ППГ № 4169. Его жена Королева Александра Федоровна проживала там же, в Карабихском сельсовете, п. Красные Ткачи, ул. Запрудная, 6.

3. Кочин (Качин) Георгий Константинович, 1913 год рождения, рядовой 315-го СД 362 СП, уроженец г. Ярославль. Умер 11.03.1943 г. в госпитале № 4169. Его родные проживали в г. Ярославле, Московская линия, разъезд 277.

4. Куликов Александр Лукьянович, 1892 год рождения, рядовой 532-й пекарни, уроженец Ярославской обл., Петровского р-на, с. Петровское. Призван Петровским РВК. Умер в госпитале ХППГ № 4169 и похоронен 23.05.1943 г. Его родные проживали там же, в с. Петровское (ныне Ростовского р-на).

5. Кустикова Анна Александровна, 1921 год рождения, рядовой ППС 2221, уроженка Ярославской обл., Рыбинского р-на, д. Паршино. Умерла 28.04.1943 г. в госпитале ХППГ № 4169. Ее родные проживали там же, Ярославская обл., Рыбинский р-н, д. Паршино.

6. Миловидов Василий Николаевич, 1912 год рождения, рядовой 111 ГСП, уроженец Ярославской обл., Некоузского р-на, д. Негуман, призван Некоузским РВК. Умер от ран 11.03.1943 г. в госпитале ППГ № 4167. Его родные проживали там же, в д. Негуман (возможна опечатка в названии).

7. Пушкин (Пушнин) Василий Иванович, 1907 год рождения, рядовой 21-го ГСП, уроженец Ярославской обл., г. Ярославль, призван Когановичским РВК. Умер 12.04.1943 г. в госпитале ИГ № 833. Его жена Пушкина Мария проживала в г. Ярославле, Суздальский поселок, ул. Ньютона, 68. Дома такого уже нет, да и поселок стал частью города, дома все кирпичные, деревянных в этом районе той постройки уже нет.

8. Радионов Василий Васильевич, 1923 год рождения, рядовой 8-го ГСП, уроженец Ярославской обл., Пошехоно-Володарского р-на, с. Огарино. Умер 13.03.1943 г. в госпитале № 833. Его родные проживали там же, в Пошехононском р-не, с. Огарино (Гагарино).

9. Суворов Яков Михайлович, 1917 год рождения, рядовой 1-го гв. мех. бат., 13 ГМБр, уроженец Ярославской обл., Орфеевского (ныне Переславского) р-на, д. Потанино, призван Нижне-Тагильским ГВК. Умер 26.05.1943 г. в госпитале ИГ № 833. Его жена Суворова Н.Д. проживала там же, в д. Потанино.

Обращаться родным можно на адрес электронной почты zovserdca1941-1945@mail.ru или по тел. +7-928-77-289-45.

ФАКТ

Снаряженный ППШ весил 5,3 кг, а пустой - 3,6 кг, столько же, сколько весил снаряженный ППС. Но производство одного «Шпагина» уходило 14 килограммов металла, а на одного «Судаева» - 7 кг. В ППС было значительно больше штампованных, а не фрезерованных деталей, что значительно облегчало и удешевляло производство.